

Мартин Лютер

О том, что христианское собрание или община имеет право и власть судить о любом учении

Лютер М. О том, что христианское собрание или община имеет право и власть судить о любом учении

О том, что христианское собрание или община имеет право и власть судить о любом учении, а также призывать, назначать и увольнять учителей на основании Писания и в соответствии с ним. Martinus Luthher. 1523.

Во-первых, необходимо знать, что такое христианская община, для того чтобы под именем христианской общины люди не занимались человеческой суетой (как это постоянно случается у нехристиан). Христианскую общину можно распознать следующим образом: в ней всегда проповедуется чистое Евангелие. Точно так же, как узнают по флагу, как определенному знаку, что за господин и воинство расположились на поле, также с точностью распознают по Евангелию, где находится Христос и Его воины. Об этом говорится в Божьем обетовании из 55 главы Книги пророка Исаии: «Так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, - оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его». Из этого исходит наша уверенность в том, что невозможно, чтобы там, где было Евангелие, совсем не было христиан, пусть даже они грешны, слабы и немногочисленны. Равно как невозможно и то, чтобы там, где нет Евангелия, а правит человеческое учение, были христиане, а не язычники, как бы много их ни было и какой бы святой и правильной ни была их жизнь.

Из вышесказанного непреложно следует, что епископы, богадельни, монастыри и принадлежащие им давно уже перестали быть христианами и христианскими общинами, как бы ни кичились они этим именем перед всеми. Ибо признающий Евангелие видит, слышит и понимает, что они даже сегодня стоят на человеческом учении, а Евангелие совершенно от себя отвергли и ещё продолжают отвергать. Посему то, что они совершают следует считать языческим и мирским.

Во-вторых, в этом деле, то есть в том, чтобы судить об учении, назначать и увольнять учителей либо душепопечителей, совершенно не следует принимать во внимание мирской закон, древние традиции, обычаи, привычки и т. д., даже если они установлены папой или императором, князьями или епископами, пусть их даже придерживалось полмира или даже весь мир, независимо от того, сколько они просуществовали - один год или тысячу лет. Ведь душа человеческая вечна, она превосходит всё тлеющее. Посему она может быть связана и управляема только нетленным словом. Так как постыдно управлять человеческой совестью перед Богом с помощью мирского закона и нажитой привычки. Поэтому в данном случае следует поступать в соответствии с Писанием и Божьим Словом, так как Слово Божье и человеческое учение, если последнее хочет взять душу в подчинение, неминуемо находятся в противоборстве. В этом противоречивом деле мы хотим четко доказать следующее, а именно:

Люди поставили в закон и предписали, что судить об учениях могут только епископы, ученые мужи и соборы. Постановленное ими целый мир должен считать за истинное и за символ веры, что в достаточной мере доказывается их ежедневной похвальбой духовным [каноническим] правом папы. Ведь от них практически ничего не слышно кроме похвальбы в том, что им принадлежат право и власть судить, что отличает христианина, а что еретика. А простому христианину следует ожидать их решения и поступать в соответствии с ним. Смотри на эту похвальбу, с помощью которой они запугали весь мир и которая есть их опора и защита; как бесстыдно и глупо она восстаёт против Божьего Закона и Слова!

Христос устанавливает прямо противоположное. Он забирает у епископов, ученых мужей и соборов и право, и власть судить учения и передает ее каждому отдельному

человеку и всем христианам в общине, говоря в 10 главе Евангелия от Иоанна: «Овцы Мои слушаются голоса Моего». А также: «За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса». И далее: «Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их».

Здесь ясно видно, кто имеет право судить об учениях: епископ, папа, ученый муж и простой человек обладают властью учить, овцам же следует рассудить, различают ли они в учении голос Христа или же чужой голос. Любезный, что могут возразить эти водяные пузыри, горделиво хвастающие: «Соборы! Соборы! Следует слушать ученых мужей, епископов, большинство. Следует почитать старые традиции и соблюдать обычаи»? Ты что же, считаешь, что Божье Слово должно уступить дорогу твоим старым традициям, обычаям и епископам? Как бы не так! Посему оставим епископам и соборам решать и постановлять, что им будет угодно, но коль скоро при нас Слово Божье и оно не на их, а на нашей стороне, то нам, а не им должно принадлежать право решать, что правильно, а что нет. Они должны нам уступить и подчиниться нашему слову.

Из этого, думаю я, тебе отчетливо видно, насколько следует доверять тем, которые распоряжаются душами посредством человеческого языка. И кто в этом не увидит, что епископы, богадельни, монастыри, университеты и всё к ним относящееся бунтуют против светлого слова Христа, а также, что они бесстыдно отнимают у овец право судить учение и присваивают его себе посредством своих собственных постановлений и злодеяний! Поэтому их следует считать убийцами и ворами, волками и отступниками от христианской веры, так как они публично уличены не только в отрицании Слова Божьего, но и в противопоставлении себя ему и действию против него, что, согласно пророчеству св. Павла во Втором Послании Фессалоникийцам 2[:3-4], характерно для антихриста и его царства.

Но Христос говорит в Евангелии от Матфея 7[:15]: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные». Видишь, право судить Христос дает не пророкам и учителям, а ученикам или овцам. Ибо как может человек спастись от лжепророков, если их учение ему нельзя ни рассматривать, ни судить, ни иметь своего мнения о нем? Таким образом, не может быть лжепророков среди слушающих, но только среди учащих. Поэтому учителя вместе с их учением могут и должны быть подвержены суду слушающих.

И третий отрывок вновь взят из посланий св. Павла. 1 Фессалоникийцам 5[:21]: «Все испытывайте, хорошего держитесь». Смотри, он не хочет, чтобы люди придерживались какого-либо учения или постановления, если только община, его заслушавшая, не проверила его и не признала его надлежащим. Эта проверка - не дело учителей, кроме того, учителя должны сами предварительно указать, что необходимо проверить. То есть, и здесь тоже право судить отнято у учителей и дано ученикам среди христиан. Между христианами и мирскими существует огромная разница. В миру господа приказывают, что хотят, и подчиненные принимают это. «Но между вами, - говорит Христос, - да не будет так» (Мф. 20:26). У христиан каждый друг другу судия и одновременно подчиненный. До какой же степени духовные тираны извратили христианство, превратив его в светскую власть!

Четвертый отрывок - снова слова Христа. Евангелие от Матфея 24[:4-5]: «Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: „Я Христос“, и многих прельстят». Итак, есть ли необходимость приводить еще какие-нибудь изречения? Все предостережения св. Павла, Рим. 16[:17-18], 1 Кор. 10[:14], Гал. 3, 4 и 5, Кол. 1[1] и другие, все высказывания пророков, в которых они учат сторониться человеческого учения, все они делают не что иное, как забирают у учителей право и власть судить об учениях и с нешуточным предостережением о гибели души возлагают их на слушающих. То есть, они [слушающие] не только обладают правом и властью судить всё, что проповедуется, но и обязаны это делать под страхом попасть в немилость у Всевышнего. Из всего этого мы видим насколько не по-христиански поступили с нами тираны, отняв у нас это право и эту заповедь и присвоив их себе. Уже одним этим они в достаточной мере заслужили быть извергнутыми из христианства и изгнаны как волки, воры и убийцы,

правлящие нами и учащие нас в нарушение Слова Божьего и Божьей воли.

Итак, мы приходим к заключению, что там, где есть христианская община, имеющая Евангелие, она не только обладает правом и властью, но и обязана (ради спасения души, согласно своему обязательству, данному Христу при крещении) остерегаться и бежать власти, осуществляемой нашими епископами, аббатами, монастырями, обителями и им подобными, упразднить ее и удалиться от нее, так как ясно видно, что все они учат и правят против Бога и Его Слова. Что касается первого пункта, теперь всё ясно и достаточно прочно обосновано; можно быть уверенным, что избегать и смещать подобных епископов, аббатов, упразднить монастыри, их управителей есть право от Бога и необходимость для спасения души.

Второй момент. В связи с тем, что христианская община не должна и не может существовать без Слова Божьего, из предыдущего пункта следует достаточно ясно, что ей всё же необходимы учителя и проповедники, изучающие и проповедующие это Слово. А так как в наше последнее проклятое время епископы и лжедуховные правители такими учителями не являются и быть не хотят и, кроме того, оных не предоставляют и не терпят, а искушать Бога тем, чтобы Он прислал новых проповедников с небес, не возможно, нам необходимо придерживаться Писания, призвать и назначить из нашей среды тех, у кого будет обнаружена к этому способность и кого Господь озарил пониманием и наделил к этому дарами.

Ведь нельзя отрицать, что каждый христианин имеет Слово Божье, а также научаем Богом и помазан Им на священство. Как говорит Христос в Евангелии от Иоанна 6[:45]: «И будут все научены Богом», а также Псалом 45[:7]: «Помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих». Этими соучастниками являются христиане, христианское братство, посвящённое вместе с Ним в священство, как и Пётр говорит в 1 Петра 2[:9]: «Но вы - царственное священство, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет».

Если же они действительно имеют Слово Божье и помазаны Богом, в этом случае на них лежит обязанность исповедовать, преподавать и распространять его, как говорит об этом Павел в 1 Коринфянам 4[2]: «Но, имея тот же дух веры, и мы веруем, потому и говорим», а также пророк в Псалме 116: «Я веровал, и потому говорил». А в Псалме 51 он говорит о всех христианах: «Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся». И вновь из этого становится понятно, что христианин не только обладает правом и властью учить Слово Божьему, но и обязан это делать под страхом гибели своей души и Божьей немилости.

Ты скажешь: «Как же так? Если он к этому не призван, то не следует ли ему воздержаться от проповедования, как ты сам же и учил?» Ответ: в этом случае христианина необходимо рассматривать с точки зрения двух разных ситуаций. Во-первых, если христианин находится там, где нет других христиан, у него нет нужды в ином призвании, кроме как внутренне быть христианином, призванным и помазанным Богом. Там он обязан проповедовать заблуждающимся язычникам или нехристианам и учить их Евангелию по обязанности, налагаемой на него братской любовью, даже если его к этому никто не призывал. Именно так и поступал Стефан, Деяния 6, 7, которого никто из апостолов ни на какое служение не назначал, однако он проповедовал и производил в народе великие знамения. Таким же образом Филипп, дьякон, сподвижник Стефана (Деяния 8) не был назначен проповедником. Также поступал и Аполлос (Деяния 18), потому как в этом случае христианин, побуждаемый братской любовью, видит нужду бедных погибающих душ и не ждет указа или письма от князя или епископа. Ибо нужда нарушает всякий закон и закона не имеет. Итак, любовь должна помогать там, где нет помогающего, даже если он и должен быть.

Во-вторых, если он находится там, где присутствуют другие христиане, обладающие одинаковыми с ним властью и правом, то ему не следует выставлять себя напоказ. Ему следует дожидаться, пока его призовут и выберут проповедовать, чтобы он проповедовал и учил от имени и по поручению остальных. Однако христианин обладает такими

полномочиями, что, даже находясь среди христиан и не будучи призван людьми, он может и должен выступить вперед и учить, если видит, что там нет учителя, впрочем так, чтобы всё было чинно и благопристойно. Это ясно описал св. Павел в 1 Коринфянам 14[:30]: «Если же другому из сидящих будет откровение, то первый молчи». Видишь, что говорит здесь св. Павел? Говорящего среди христиан он призывает замолчать и отойти в сторону, а того, который слушает, даже непризванного, приглашает занять его место. И всё это потому, что необходимость не знает заповедей.

Если же св. Павел призывает к тому, чтобы любой христианин, находящийся среди других христиан, в случае необходимости выступал даже непризванным и призывает его посредством сего Слова Божьего, а другого призывает уступить ему место, смещая его силой того же Слова, то насколько же большим правом обладает целая община призывать человека на такое служение в случае необходимости; а необходимость есть всегда и особенно сейчас. И в том же отрывке св. Павел дает власть каждому христианину, если есть необходимость, учить среди христиан и говорит: «Все один за другим можете пророчествовать, чтобы всем поучаться и всем получать утешение». А также: «Итак, братия, ревнуйте о том, чтобы пророчествовать, но не запрещайте говорить и языками; только все должно быть благопристойно и чинно» [1 Кор. 14:31, 39].

Пусть эти слова из Писания будут для тебя прочным основанием, дающим христианской общине столь широкие полномочия: проповедовать, позволять проповедовать и призывать к проповедованию. Особенно там, где есть нужда, эти слова призывают каждого человека особым образом, без человеческого призвания, чтобы у нас не было сомнений в том, что община, имеющая Евангелие, может и должна избрать из своей среды и назначить человека, который от ее имени будет учить Слову.

Ты скажешь: «Разве св. Павел не наказывал Тимофею и Титу назначать священников[3]? А также в 14 главе Книги Деяний разве мы не читаем, что Павел и Варнава назначали священников в общинах? (И поэтому, мол, ни собрание не может никого назначить, ни сам никто не может выйти вперед и начать проповедовать среди христиан, но надлежит получить разрешение и назначение от епископов, аббатов или другие прелатов - наместников апостолов). Ответ: если бы наши епископы и аббаты и т. д. были наместниками апостолов, как они похваляются, думается, им вполне можно было бы позволить поступать так, как поступали Тит, Тимофей и Варнава, назначавшие священников и т. д. Но так как они являются наместниками дьявола, а сами суть волки, не учащие Евангелию и не терпящие его, то проповедническое служение и душепопечительство среди христиан заботит их не больше, чем турок и иудеев. Им только ослов погонять да собачью свору за собой водить!

Более того, если бы даже они были порядочными епископами, любящими Евангелие и желающими ставить порядочных священников, они все равно не могли бы и не должны были бы это делать без волеизъявления общины, без осуществляемого общиной избрания и призвания [проповедника], за исключением тех случаев, когда необходимость заставляет [поступить иначе], чтобы из-за отсутствия Слова Божьего не погибли души. Ибо в такой нужде, как ты слышал, любой человек не только имеет право раздобыть проповедующего, будь то просьбами или используя полномочия светской власти, но и сам должен прибежать, выйти вперед и учить, как умеет. Ведь нужда есть нужда, она никого жалеть не станет. Точно так же, если в городе случается пожар, каждый должен прибежать и начать принимать меры, а не ждать, пока его об этом попросят.

В противном случае, если такой нужды нет, но есть имеющие право, власть и позволение учить, ни одному епископу не следует никого назначать [проповедником], если тот не избран и не призван общиной, выразившей свою волю. Он должен утвердить того, кто избран и призван общиной. Если он этого не сделает, избранный, тем не менее, утверждается призыванием со стороны общины. Ведь ни Тит, ни Тимофей, ни Павел не назначили ни одного священника, предварительно не избранного и не призванного общиной. Это ясно доказано в Послании к Титу 1[:7] и Первом Послании к Тимофею 3[:10]: «Епископ должен быть непорочен», и: «Таких надобно прежде испытывать». Тит не мог знать, кто из них

непорочен, ответ обязана была дать община, которая и должна была предложить такого человека [на служение проповедника].

Также в Деяниях 4[4], где речь идет о менее значимом служении, мы читаем, что даже апостолам было непозволительно назначать диакона, не поставив приход в известность и не получив у него на то согласия. Община сама избрала и призвала семь диаконов, а апостолы утвердили их. Если даже на такое служение - раздачу тленной пищи - апостолы не могли никого назначать своей властью, то разве могли они осмелиться назначить кого-либо по своей воле на высшую должность - должность проповедника - без ведома общины, без ее волеизъявления и призыва?!

В наше же время, когда есть нужда, но нет епископа, поставляющего проповедников Евангелия, пример Тита и Тимофея не подходит. Человека следует призывать из общины, независимо от того, утвержден ли он «Титом» или нет. И находившиеся на попечении Тита поступили бы или должны были бы поступить точно так же, если бы Тит не захотел его утверждать или если бы не оказалось никого, кто бы назначал проповедников. Поэтому наше время совсем не похоже на время Тита, когда правили апостолы, желавшие, чтобы [в церкви] были настоящие проповедники. Наши же тираны желают только волков и воров.

Отчего же проклинают нас неистовствующие тираны за такой выбор и призвание? Они и сами поступают так же и должны так поступать. Ведь у них ни один папа или епископ не поставляется властью какого-то одного человека, их избирает и призывает капитул[5], а затем другие их утверждают: епископа - папа, как старший, самого же папу - кардинал Остии[6], как его подчиненный. И даже если случится, что одного из них не утвердят, он все равно будет епископом или папой. Вот я и хочу спросить любезных тиранов: если ваше собрание выбирает и призывает епископов и папу без участия каких-либо других властей, а папа становится папой просто в результате избрания, почему же тогда христианское собрание не может назначить проповедника, просто призвав его? Всё это потому, что они считают сан епископа и папы выше сана проповедника. Кто же дал им такое право и отнял его у нас? Особенно если учесть, что наше призвание подтверждается Писанием, а их призвание - дело рук человеческих и только, не опирающееся на Писание и учиняемое для того, чтобы отнять у нас наше право. Это тираны и мошенники, поступающие с нами как и подобает апостолам дьявола.

Поэтому осталось ещё, что в некоторых местах светская власть, например, члены [городского] совета или князья, сама назначает и оплачивает проповедников в своих городах и замках, тех, кого хотят, без разрешения или указания на то епископов или пап. И никто не возражал, хотя боюсь, что они делали это не от осознания своих прав христианина, а в связи с тем, что духовные тираны саном проповедника пренебрегали и умаляли его, а также совершенно отделили его от духовного правления. А ведь это - наивысшее служение, от которого зависят и из которого следуют все прочие. И наоборот, где нет проповеднического служения, там не будет и остальных. Так как в Евангелии от Иоанна 4[:2] говорится, что Иисус не крестил, а только проповедовал. А Павел в Первом Послании к Коринфянам 1[:17] хвалится, что послан не крестить, но проповедовать.

Посему на кого возложен сан проповедника, на того возложен высший сан в христианстве. Этот человек может впоследствии и крестить, и служить мессу, и заниматься всевозможным душепопечительством или, если он этого не хочет, может оставаться только проповедником, а крещение и прочие меньшие служения оставить другим, как поступали и Христос, и Павел, и все апостолы в Книге Деяний 4 [точнее, 6:4]. Из этого видно, что наши нынешние епископы и духовные сановники суть идолы, а не епископы. Ибо они оставляют высшее служение - служение Слова, - которым они сами должны заниматься, в руках низших чинов - капелланов и монахов, в том числе нищенствующих, причем отдают им еще и меньшие служения, такие как крещение и другое душепопечительство. А сами, тем временем, занимаются миропомазанием, освящением колоколов, алтарей и храмов, хотя дело это не епископское, да и не христианское, ибо выдуманно ими самими. Они - лишь уродливая пародия на епископов, безглазые маски, ряженые, наподобие тех, что «ставят в епископы» на

Николин день[7].

[1] Точнее, Кол. 2:8.

[2] Точнее, 2 Кор. 4:13.

[3] 1 Тим. 4:13; Тит. 1:5.

[4] Точнее, Деян. 6:1-6.

[5] Епископы избирались епархиальным капитулом. Такая процедура была утверждена Вормским конкордатом в 1122 г. после т. н. «споров об инвеституре».

[6] Кардинал Остии возглавлял коллегия кардиналов в кач. декана капитула во время избрания нового папы конклавом. После того, как один из кандидатов получал необходимые две трети голосов членов конклава, декан спрашивал его, хочет ли он принять избрание и какое имя он намеревается носить в своем новом качестве. Затем он давал новоизбранному папе «торжественное благословение» (*benedictio*), или, если кандидат еще не являлся епископом, немедленно посвящал его в епископский сан.

[7] Буквально: *kinder bisschoffe*. Лютер имеет в виду игру, в которую играли школьники на Николин день (6 декабря). Ученики выбирали одного из своих однокашников «епископом», и тот «правил» ими весь день, соблюдая соответствующий епископский церемониал. Несмотря на папский запрет 1407 года, этот маскарад получил довольно широкое распространение и часто разрешался в школах, видимо, в качестве необходимой разрядки для средневековой молодежи, условия воспитания которой, как правило, были весьма суровы.

© Перевод с немецкого В. Чуйкиной

Редактор А. Зубцов

От переводчика

Перевод выполнен по изданию: *«Das eyn Christliche versammlung odder gemeyne recht und macht habe, alle lere tzu urteylen und lerer tzu beruffen, eyn und abtzusetzen, Grund und ursach aus der schrift»*. Martinus Lutther. 1523. // *D. Martin Luthers Werke. Kritische Gesamtausgabe. 11. Band. Weimar, 1900* («Веймарское издание»).

В перевод включены некоторые примечания из «Американского издания» сочинений Лютера (*Luther's Works. American Edition. Vol. 39 © 1970 by Fortress Press*). Слова в квадратных скобках и лингвистические примечания принадлежат переводчику и редактору.